

ФЛОТ НАШИХ ПИЛОТСКИХ ЧАСОВ — ОДИН ИЗ САМЫХ МОЩНЫХ В МИРЕ

ЖАН-ПОЛЬ ЖИРАРДАН, BREITLING

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Breitling — одна из редких в Швейцарии независимых часовых марок. Она принадлежит семье Шнайдер, которая купила дело у создавших его Брайтингов. Breitling известна спортивными часами, особенно хронографами и моделями для пилотов. В их воздушных шоу участвуют и классические винтовые самолеты, и реактивные истребители. Вице-президент Breitling Жан-Поль Жирардан по одному образованию инженер, по другому — бизнесмен, а по третьему — летчик. Он управляет не только маркой, но и вертолетом, а значит, умеет соблюдать баланс.

— Воздушный флот Breitling, наверное, помощнее, чем у всей Швейцарии?
— Ну я бы так не сказал, но флот наших пилотских часов — один из самых мощных в мире. Это точно. Наши инструменты для пилотов могут быть и механическими, и электронными. Мы недаром следуем нашему девизу: «Instruments for Professionals».
— Все внимательно следят за вашими «умными» часами B55 Connected. Они — в соответствии с вашим девизом — инструмент для профессионала, помогающий пилоту проложить маршрут и составить план полета. Как вы развиваете их в этом году?
— Мы продолжаем разработку специальных приложений, которые бы расширили их функциональные возможности. Мы начинали с инструмента

для пилота, теперь мы добавили приложение для водителя — Breitling for Bentley. Мы рассчитываем и дальше использовать нашу базу B55 для специальных приложений. Мы надеемся прийти к полной интеграции смартфонов с нашими часами для самых разных профессиональных целей.

— Довольны ли вы участием в рекламной кампании Breitling Федора Конюхова, который облетел с вашими часами на руке Землю на воздушном шаре?
— Это просто фантастика! Я познакомился с ним в Ла-Шо-де-Фоне, когда он приехал посетить Breitling Chronometrie. Это была удивительная встреча, единственное, о чем я тогда жалел, так это о том, что я не говорю по-русски. Ваш знаменитый путешественник — выдающийся человек, в духовном, физическом, интеллектуальном плане. Я счастлив, что часы Breitling сопутствовали ему в его подвиге.

— В прошлом году ваши инженеры из научно-конструкторского подразделения Chronoworks представляли на базе B01 экспериментальные часы Superocean Heritage Chronoworks, которые были созданы из новых материалов и не нуждались в смазке. Что они приготовили нам в этом году?

— В этом году мы сосредоточились на инновациях в других сферах, которые привычны для Breitling. Марка еще со времен карманных моделей одной из главных своих специальностей считает выпуск совершенных хронографов. И вот вам хронограф со сплит-системой, созданный на базе мануфактурного калибра B03. Все давно спрашивали меня: «Что же это будет, B03?» И вот у Breitling появился первый сплит-хронограф.

— Многие инженеры утверждают, что такой хронограф производить сложнее, чем турбийон.

— Они разные, я бы не стал их сравнивать. И нам понадобилось время, чтобы разобраться со всеми техническими нюансами. В сплит-системе как будто бы два хронографа. Сплит-хронограф позволяет вычислить промежуточное время, показать разницу двух результатов, это очень тонкая и интересная машина. И мы рады, что нам удалось создать довольно простую конструкцию часов, несмотря на всю сложность механизма. В итоге получилась отличная модель, да к тому же еще и по весьма конкурентоспособной цене для сплит-хронографа.

— С точки зрения дизайна вы остались в рамках традиции — вам удалось создать классический Breitling с новыми интересными функциями.

— Кроме того, в этом году мы отмечаем 60-летие Superocean Heritage, и специально к этой дате переработали дизайн этой модели. Теперь у нее более широкое кольцо в цвет циферблата — получились очень элегантные часы с водонепроницаемым корпусом, который выдержит погружение на глубину 200 метров.

— Вы сами производите корпуса?

— Нет, у нас есть два независимых поставщика. Стратегия Breitling такова, что если есть возможность закупить готовый корпус или механизм у давно известных нам поставщиков, то так мы и поступаем. Зачем делать все на свете самому? У них в любом случае получится лучше, чем у нас, — они специализируются на этом производстве.

— Но вы же не ограничились покупными механизмами, хотя в Швейцарии их производство налажено издавна. У вас есть своя собственная мануфактура, которая производит ваши собственные калибры.

— Да, но мы создали ее ради механизмов высокой производительности и инновационных разработок. При этом мы не стесняемся обращаться к производителям, у которых богатый опыт за плечами. Они поставляют нам механизмы не только для хронографов, но и для тех же Heritage. В их основе лежит специальная версия механизма Tudor MT5612. В свою очередь, их новый хронограф Black Bay оснащён нашим механизмом. Мы заключили техническое партнерство с группой Rolex и Tudor, сотрудничать лучше, чем соперничать.

Беседовали Кирилл Сарханянц
и Алексей Тарханов